

На первый взгляд в этом вопросе не было ничего предосудительного. В конце концов, когда «Сила духа» проходила через радикальную перестройку экономической системы, это до смерти напугало многих. Всем не терпелось узнать, что же творилось за кулисами в те дни, и зал мгновенно оживился.

Е Чэнъин тоже перевёл взгляд на вопрошавшего.

Публика собралась разношёрстная: игровые СМИ, именитые геймдизайнеры, известные продюсеры из других компаний, топовые игроки и тестеры. Спрашивавший, судя по всему, представлял какое-то игровое издание. Видя, что «Фэндун» впервые участвует в столь торжественном событии, да еще и представлена скромной делегацией, он невольно позволил себе фамильярный и слегка пренебрежительный тон.

Не дожидаясь ответа, журналист продолжил, явно любуясь собственным остроумием:

— Возможно, я спрашиваю слишком издалека. На самом деле мне любопытно: когда вы принимали решения по «Силе духа», вы ведь фактически поставили на кон всё имущество и будущее «Фэндун». Ваши сотрудники не разбежались? Или же вы платили им столько, что они просто физически не могли уйти?

Зал взорвался хохотом.

Фраза «платили слишком много» в последнее время стала локальным мемом, связанным с Е Чэнъином. Всё началось с его тотальных распродаж в «Силе духа», когда он не считался с расходами, и безумных вливаний в пиар-кампанию «Чистого сердца среди льда и снега». Шутка попала в цель, и эффект получился бурным.

Е Чэнъин долго молчал.

Не потому, что не знал, что сказать, — просто этот вопрос не был похож на обычный разогрев атмосферы или невинную шутку. Это была неприкрытая издёвка. Зрители могли этого не заметить, но с его места было отлично видно, как журналист самодовольно торжествовал.

Да и некоторые гости в партере явно желали поглазеть на скандал.

Впрочем, ничего удивительного. И «Фэндун», и сам Е Чэнъин стали главными выскочками года. До успеха «Силы духа» о них никто и не слышал, но две маркетинговые победы подряд превратили их в ослепительно ярких звезд, внезапно вспыхнувших в ночи. Разумеется, это приковало к ним взгляды, полные зависти и враждебности.

Выждав паузу, Е Чэнъин вдруг улыбнулся и задал встречный вопрос:

— С чего вы это взяли?

Собеседник, не теряя улыбки, парировал:

— Ну, ваша стратегия выглядела, мягко говоря, чересчур рискованной.

— Вот как? — Е Чэнъин приподнял бровь. — И почему же она кажется вам такой рискованной?

Он не дал оппоненту вставить и слова:

— Вы хоть немного знакомы с моей операционной стратегией? Если нет, то откуда вам знать, что нынешний результат не был просчитан мною заранее? Если всё идёт по намеченному плану, то где вы здесь видите высокий риск?

Журналист осекся. Он открыл было рот, но так и не нашелся с ответом. Он был всего лишь представителем прессы, а не профессиональным стратегом. Задавая вопрос, он подсознательно выказал пренебрежение, желая лишь поддеть «Маленького принца» ради горячего материала, и вовсе не собирался пускаться в профессиональные дискуссии.

В зале не ожидали такого жесткого отпора. По рядам пополз шепот — то ли восторженный, то ли возмущенный.

Внезапно с одного из передних мест поднялся мужчина и с улыбкой обратился к сцене:

— Босс Е.

Е Чэнъин скользнул взглядом по его месту. Табличка подсказала статус: директор Мо, владелец «Студии Циркуль». Их новая работа тоже была в списках номинантов на «Лучшее оперирование», но недавний триумф «Фэндун» и выход «Чистого сердца» буквально смели всех конкурентов.

Гости, сидевшие вокруг Мо, выглядели вполне доброжелательно, но они смотрели непроницаемо и холодно.

— Я тут наткнулся в сети на пару забавных баек, — вкрадчиво начал директор Мо. — Хочу поделиться с Боссом Е, послушайте.

Он говорил плавно, со знанием дела:

— В этих байках поется примерно следующее: дескать, раньше многие ошибались на ваш счет. Шептались, что Босс Е — просто «Маленький принц», свалившийся с неба, без мозгов, без опыта, да и возрастом не вышел. В открытую не говорили, но в успех не верили. Я же — совсем другое дело. Я всегда искренне восхищался вашей смелостью. «Чистое сердце среди льда и снега» даже не тестировали! Концепция, которая на бумаге выглядит мертворожденной, а Босс

Е берет и вливает в неё деньги. Да не просто вливает, а швыряет сразу восемьдесят миллионов.

Директор Мо сделал театральную паузу под тихие смешки:

— В сети тогда поднялся вой: мол, «Фэндун» зазвездились, «Фэндун» лишились рассудка, в «Фэндун» сидят одни «гении». Я, как это увидел, страшно разозлился и давай с ними спорить: «Раз вы такие умные, что же вы так тихо кричите? Кричите громче! Если вы так хорошо во всем разбираетесь, почему до сих пор книгу не написали? Я сейчас же пойду и сожгу все книжные лавки, где нет вашего бестселлера, верите?!»

Этот мем видели почти все присутствующие, и зал снова содрогнулся от хохота.

Директор Мо тоже рассмеялся:

— Никаких обид, Босс Е, я лишь к тому веду. Никто не знает, как на самом деле рождалась стратегия «Силы духа», но реальное положение дел в тот момент видели все. Люди лишь констатируют факты. Мы не можем знать ваших истинных мыслей в тот момент. Теперь-то, когда игра выстрелила, вы вольны говорить что угодно — вы победитель, а значит, всегда правы.

В этих словах крылся глубокий подтекст.

Легкий, почти дружелюбный тон директора Мо лишь подчеркивал его намек: Е Чэнъин просто безумно сорил деньгами, никакой стратегии у него не было, ему просто сказочно повезло. А раз повезло, то любую глупость теперь можно выдать за гениальный расчет. Проще говоря, он открыто поставил под сомнение заслуженность награды.

Словно по сигналу, поднялся другой гость и, словно продолжая шутку, произнес:

— Раз уж пошла такая пьянка, я тоже расскажу байку про Босса Е.

— В этой истории Босса Е хвалят! Говорят, что он внес неоценимый вклад в индустрию. Многие мелкие студии уже готовились к закрытию — дела шли из рук вон плохо, — и тут является Босс Е, машет рукой и раздает заказы на десятки миллионов. У аниматоров, музыкантов и рекламщиков мгновенно наступил Новый год. Боссу Е плевать, выгорит дело или нет, главное — вбухать побольше денег. А как иначе? Без его вливаний индустрия бы загнулась, разве не так?

Оратор обвел зал взглядом:

— Поэтому нам, простым смертным, никогда не понять Босса Е. Нельзя его ругать, нельзя обижать. Если видите, как он швыряет деньги на ветер, разве можно сказать, что он их тратит впустую? Нет! Босс Е — он просто пробивает стены собственным лбом!

Когда он закончил, зал взорвался аплодисментами.

Неважно, какой смысл вкладывали в это ораторы, — в сети действительно гуляли такие шутки, придуманные самими игроками, и они давно стали крылатыми. И зрители в зале, и те, кто смотрел трансляцию, покатывались со смеху.

Разве последние месяцы Е Чэнъин вел себя иначе? Шёл на любой риск, сорил деньгами... Если это не «пробивание лбом стали», то что тогда? Такого упрямства индустрия еще не видела!

Атмосфера накалилась до предела. Люди не просто смеялись — они принялись бурно обсуждать услышанное с соседями. Ведущий и организаторы, знавшие внутреннюю кухню, напротив, сидели как на иголках. По их лбам катился холодный пот; они бросали на Е Чэнъина умоляющие взгляды, безмолвно прося его поскорее взять ситуацию в свои руки.

Кое-кто даже начал злиться: неважно, какая там была стратегия, факт остается фактом — «Фэндун» вывела игры в топ. Награда за лучшее оперирование была заслуженной, и эти публичные нападки выглядели низко. Некоторые уже порывались встать и осадить зарвавшихся коллег.

В зале воцарился шум и хаос.

Сам же Е Чэнъин оставался невозмутимым. Он посмотрел на ряды, где сидели выступавшие, и встретился с ними взглядами. Директора были явно довольны собой: внешне спокойные, но втайне торжествующие.

В этом безмолвном столкновении воздух, казалось, заискрился от напряжения. Зрители затаили дыхание.

Е Чэнъин вдруг едва заметно улыбнулся.

Похоже, его старания за последние месяцы действительно наделали шуму. Наделали настолько, что коллеги по цеху почуяли угрозу и даже подготовились, изучив все мемы о нем. Но они явно упустили одну важную деталь: он в определенных обстоятельствах был непревзойденным мастером слова.

Если он смог убедить продюсера и менеджера по изданию, которые от его трат чуть с ума не сошли, то чего ему стоили эти несколько человек?

Он уверенно взял микрофон и, непринужденно опершись на трибуну, слегка постучал пальцами по полированной поверхности.

Это был его привычный жест. В «Маленьком принце» мгновенно проснулась властная грация; это движение, одновременно изящное и исполненное скрытой силы, мгновенно приковало к

нему всё внимание. Фанаты в чате трансляции неистовствовали, зрители подались вперед, даже директора-оппоненты невольно напряглись.

Шум в зале стих. В наступившей тишине Е Чэнъин приподнял бровь:

— Значит, говорите, я пробиваю стены лбом?

В его голосе не было ни капли угрозы, но у присутствующих внезапно перехватило дыхание.

<http://bllate.org/book/17501/1658676>